

СТОИТ ЛИ ВЫВОДИТЬ ЧАСТЬ БИЗНЕСА В ОФШОР

Многие предприниматели прячут самые ценные активы в офшорах. Судя по тому пристрастию, с каким налоговики изучают подобного рода сделки, офшоры эффективны. **Однако уже в следующем году ситуация может измениться. Будет ли работа через офшоры оправдывать себя в ближайшие годы?**

Справка

Дмитрий Малышев окончил факультет права Высшей школы экономики по специальности «юриспруденция». В 2006 году был помощником заместителя губернатора Нижегородской области по развитию имущественно-земельных отношений. В 2006–2009-м – главный специалист управления контроля в министерстве государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области. В 2009–2011-м – старший государственный инспектор юридического отдела межрайонной ИФНС по крупнейшим налогоплательщикам Московской области. Сейчас возглавляет департамент правового сопровождения бизнеса компании «КСК групп». Обязанности – представление интересов клиента в ФНС и арбитражных судах.

Рисков в работе через офшоры стало больше

Дмитрий Малышев Генеральный Директор экспертного клуба «Круглый стол финансовых директоров», Москва

Причин использования офшоров, а лучше сказать компаний-нерезидентов, несколько. Во-первых, защита любых активов, например от рейдеров (простейшие примеры: хранение в офшоре временно свободных средств, регистрация недвижимости). Во-вторых, сохранение имен собственников в тайне (часто используется и номинальный сервис – когда назначается подставной директор с ограниченным кругом обязанностей). В-третьих, снижение налоговой нагрузки. В-четвертых, возможность доступа к мировым финансовым рынкам. Однако об этих преимуществах знают и налоговики – поэтому они тщательно проверяют компании, имеющие дело с зарубежными структурами.

Один из рисков работы через офшоры связан с правилом тонкой капитализации. На практике обычно происходит так: материнская компания выдает дочерней фирме заем, а затем вместо дивидендов получает от дочки проценты за пользование займом. Эти выплаты российская компания относит на себестоимость, снижая налог на прибыль. Особенных проблем использование такой схемы не вызвало, пока не вышло постановление президиума ВАС РФ по делу компании «Северный Кузбасс». Дело в том, что в нашем законодательстве есть норма: если долг российского предприятия перед иностранной материнской фирмой в три раза превышает стоимость чистых активов должника, то отнести проценты к уменьшению прибыли дочка может только в пределах установленного лимита (п. 2 ст. 269 НК РФ). Оставшуюся сумму российская компания должна переквалифицировать в дивиденды, удержав с нее налог на прибыль. Однако считалось, что если между Россией и иностранным государством, где расположена материнская фирма, заключено соглашение об избежании двойного налогообложения (скажем, в деле «Северного Кузбасса» речь шла о соглашениях со Швейцарией и Кипром), то эта норма не применяется. Так все и было до 15 ноября 2011 года, когда президиум

Справка

Евгений Тимин окончил Волжскую государственную академию водного транспорта (Нижний Новгород) по специальности «финансы и кредит». Карьеру начал в конце 1990-х годов налоговым инспектором. Затем работал в коммерческих фирмах, где отвечал за налоговое планирование. С 2006 года – консультант журнала «Практическое налоговое планирование», специализирующегося исключительно на налоговых схемах, с 2011-го – главный редактор этого журнала.

Сноска 1

Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 5 декабря 1998 года ратифицирован Федеральным законом от 28.02.2012 №9-ФЗ.

ВАС РФ вынес постановление №8654/11, где указал: если дочка выплачивает материнской иностранной компании сверхлимитные проценты, то надо руководствоваться российским законодательством (статьей 269 НК РФ), а не международным. Иными словами, надо платить налог с суммы сверхлимитных процентов.

Как же быть? Чтобы налоговые инспекторы могли применить правило тонкой капитализации, необходимо, чтобы одновременно выполнялось два условия:

- ▣ иностранная фирма прямо или косвенно владеет 20% уставного капитала российского предприятия;

- ▣ задолженность как минимум втрое выше, чем стоимость чистых активов дочки.

Значит, надо сделать так, чтобы Ваш бизнес не соответствовал этим условиям. Например, зависимость российской фирмы от зарубежной можно устранить, изменив структуру владения обществом, а трехкратное превышение задолженности – либо сократив долг, либо нарастив активы. Подробнее проконсультироваться по этим вопросам Вы можете со своим юристом.

Работа через Кипр пока не очень опасна, но...

Евгений Тимин Главный редактор журнала «Практическое налоговое планирование» (издательство «Акцион-медиа»), Москва. Самая популярная среди российских компаний низконалоговая юрисдикция – это Кипр. Однако уже в ближайшее время ситуация может измениться. В феврале нынешнего года был ратифицирован протокол между правительствами РФ и Кипра¹. Он вступает в силу с 2013 года (некоторые положения – с 2017-го).

Теперь кипрские налоговики не смогут отказать российским коллегам в информации. Сейчас российские проверяющие, направив запрос киприотам, ответа, как правило, не получают. Однако с 2013 года налоговые органы Кипра должны будут передавать отечественным контролерам интересующую тех информацию. На первый взгляд, конфиденциальность данных оказывается под серьезной угрозой. Однако есть ряд нюансов, которые сводят эту угрозу к минимуму. Во-первых, протокол содержит лишь общие положения относительно обмена информацией и не устанавливает требований к самому запросу. Между тем в законодательстве Кипра такие требования есть, и они жесткие. В частности, запрос должен включать подтверждение того, что информация нужна именно для взыскания налогов, подробное описание интересующих сведений и т. д. Если

же запрос российских контролеров окажется составлен без учета этих правил, то никакой протокол им не поможет. Во-вторых, данные по запросу российских налоговиков коллеги с Кипра вправе предоставлять только с согласия генерального прокурора. Иными словами, получить информацию российским проверяющим будет не так просто. Кроме того, Минфин России так и не исключил Кипр из списка стран, признаваемых офшорными зонами. Это до известной степени обнадеживает собственников кипрских структур, что существенных изменений процедура предоставления сведений местными налоговиками не претерпит.

До 2017 года сделки с недвижимостью через Кипр находятся вне опасности. Как правило, холдинговая компания создается в классической офшорной зоне, например на Британских Виргинских островах. Она, в свою очередь, становится акционером кипрской фирмы, владеющей акциями или долями российского общества – собственника недвижимости. В протоколе сказано, что доход, полученный иностранной компанией от продажи акций и долей российских предприятий, у которых больше 50% активов составляет недвижимость, будет признаваться доходом от источника в России и облагаться здесь налогом по ставке 20%. На какие нюансы Вам стоит обратить внимание? Прежде всего, документ не устанавливает, каков механизм реализации этого положения в отношении сделок, совершаемых за пределами России (например, когда акции отечественной компании приобретает нерезидент у нерезидента). Кроме того, протокол не ограничивает право бенефициаров¹ продавать в подобной ситуации акции не российских, а кипрских компаний – материнских по отношению к российским. Ведь результат будет тем же: фактическое право собственности на объект недвижимости перейдет к новому владельцу через акционерную структуру. Есть вероятность, что иностранные фирмы будут использовать такую лазейку, чтобы и дальше продавать объекты недвижимости на территории России без каких-либо налоговых потерь. И наконец, самая важная деталь: эти изменения вступают в силу только с 2017 года. Поэтому у Вас еще есть время пересмотреть структуру владения недвижимостью.

Паевые инвестиционные фонды – наоборот, в зоне риска. Сейчас российский закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости (ЗПИФН) в связке с кипрской компанией – одно из самых эффективных средств налогового планирования. Однако в 2013 году эта схема потеряет какой-либо смысл. Сейчас все происходит так: недвижимость переводится на кипрскую организацию, а та передает ее в доверительное управление российской управляющей компании (ЗПИФНу). Взамен резидент Кипра получает инвестиционные паи, которые дают право на участие в прибыли. Поскольку фонд не явля-

Сноска 1

Бенефициар – лицо, получающее доходы от своего имущества, переданного в доверительное управление другому лицу.

О работе с компаниями каких стран нужно сообщать в ФНС России

Ангилья, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамы, Бахрейн, Белиз, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Бруней, Вануату, Гибралтар, Гренада, Доминика, Каймановы острова, Кипр, Китай (специальные административные районы Гонконг и Макао), Коморы (остров Анжуан), острова Кука, Либерия, Лихтенштейн, Маврикий, Малайзия (остров Лабуан), Мальдивы, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Монтсеррат, остров Мэн, Науру, Нидерландские Антильские острова, Ниуэ, Нормандские острова (Гернси, Джерси, Олдерни, Сарк), Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, острова Теркс и Кайкос.

Источник: приказ Минфина России от 13.11.2007 №108н

ется юридическим лицом, налогообложению подлежит лишь прибыль, распределенная пайщикам.

Сегодня есть основания считать, что инвестиционный доход, выплаченный российским закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости кипрскому пайщику, облагается налогом исключительно на территории Кипра (хотя Минфин России с таким мнением и не согласен). А теперь протокол устанавливает, что выплаты от фондов взаимного участия, инвестирующих исключительно в недвижимое имущество, – не что иное, как доходы от недвижимого имущества. А значит, с 2013 года при переводе пайщикам-киприотам дохода от деятельности ЗПИФНа в России нужно будет удерживать налог у источника по ставке 20%. Если же фонд инвестирует не только в недвижимость, то промежуточные отчисления пайщикам и погашение паев будут считаться выплатой дивидендов. С них в России придется уплатить налог по ставке 10% (пониженную 5-процентную ставку в этом случае не применить).

Несколько советов. Несмотря на грядущие изменения, принятое соглашение об избежании двойного налогообложения с Кипром дает предпринимателям возможность получить немалую выгоду. Но чтобы наверняка снизить риски, Вам есть смысл придерживаться некоторых правил.

1. Протокол устанавливает следующее: если место фактического управления компанией достоверно не известно, компетентные органы России и Кипра должны принять меры, чтобы определить его. Это значит, что лишь реальное присутствие компании на Кипре, когда управленческие решения принимаются именно здесь, станет подтверждением возможности получать льготы. В противном случае российские налоговики будут считать, что у кипрской компании просто есть постоянное представительство в нашей стране.

2. Центробанк России настоятельно рекомендует банкам тщательнее контролировать любые трансакции в офшоры и из офшоров. Поэтому лучше выстраивать более сложные цепочки перевода денег. Пусть это выйдет дороже – зато таким образом Вы сумеете максимально обезопасить бизнес.

3. Контролеры прилагают все больше усилий, стремясь найти номинальных директоров и акционеров для получения у них всей нужной информации. В связи с этим советую собственникам бизнеса воздержаться от использования номинального сервиса. Безопаснее применять траст: в таком случае вопросы конфиденциальности фиксируются в трастовом соглашении, и управляющий берет на себя ответственность за неразглашение данных. А законы, к примеру, Кипра или Великобритании даже предусматривают уголовную ответственность за раскрытие информации, полученной в ходе трастовой сделки.

Налоговики закручивают гайки, стремясь затруднить работу бизнеса через офшоры

Кирилл Бондаренко Старший консультант компании «Импекс-консалт», Москва

Малому и среднему бизнесу начать использовать офшорные компании не сложно. Нужно лишь определить цель, выбрать страну и зарегистрировать там фирму. Я бы порекомендовал Вам обратить внимание на Гонконг. Несмотря на то что приказом Минфина России от 13.11.2007 №108н этот регион и включен в список офшорных зон, сегодня Гонконг – одна из самых привлекательных юрисдикций для международного бизнеса с точки зрения налогообложения, корпоративного законодательства и инфраструктуры. Кроме того, там одна из самых простых налоговых систем. Действует территориальный принцип налогообложения – налог на прибыль, полученную за пределами Гонконга, не взимается. Налог на прибыль, которую приносит работа собственно в регионе, равен 16,5%. При этом отсутствуют налоги типа НДС, таможенные и некоторые другие платежи (например, государственная пошлина). Наконец, Управление Гонконга по налогам и сборам предоставляет предварительную схему расчета налоговых отчислений. Сопровождение компании стоит примерно 1350 долл. США в год.

Но, конечно, российские налоговые инспекторы также не дремлют. Напомню, что 1 января 2012 года вступили в силу поправки в Налоговый кодекс, устанавливающие правила трансфертного ценообразования. Именно трансфертные цены являются наиболее популярной схемой оптимизации налогов при работе через офшоры. И вот теперь государственный контроль компаний, работающих в этих зонах, ужесточен. Налоговики имеют право контролировать сделки с офшорными компаниями на сумму свыше 100 млн руб. в год (этот порог будет действовать в 2012-м; в 2013-м – уже свыше 80 млн). И если они установят, что цена сделки не соответствует реальной рыночной цене и за счет этого были необоснованно завышены затраты или занижены доходы предприятия, – доначислений не избежать. Добавлю также, что теперь компании должны уведомлять налоговые органы обо всех контролируемых операциях с контрагентами, расположенными в определенных странах (см. *О работе с компаниями каких стран нужно сообщать в ФНС России*). С моей точки зрения, этот порядок все-таки лучше, чем фактическое отсутствие какого-либо регулирования, однако российским и иностранным фирмам придется преодолеть довольно болезненный переходный период, пока не сложится судебная практика по такого рода вопросам. Из представителей бизнеса выиграют, пожалуй, только консалтинговые компании.

Справка

Кирилл Бондаренко окончил Московский государственный университет экономики, статистики и информатики по специальности «юриспруденция». Карьеру начал в Федеральной налоговой службе, где отвечал за взыскание просроченных платежей и участвовал в судебных разбирательствах. Член Палаты налоговых консультантов РФ и Европейской конфедерации налоговых консультантов (CFE).